

УДК 72.03

Надырова Х.Г. – доктор архитектуры, доцент

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Общественные бани-хаммам в средневековых городах Волго-Камья: формирование традиции и особенности архитектуры

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – изучить формирование традиции строительства бань-хаммам и выявить особенности их архитектуры в средневековых городах Волжско-Камского региона. На обширном библиографическом и натурном материале анализируется развитие каменных общественных бань на протяжении более шести с половиной столетий в периоды существования в регионе нескольких средневековых мусульманских государств.

Результаты. Основные результаты исследования состоят в том, что установлено существование непрерывной традиции строительства общественных бань-хаммам в Волжско-Камском регионе Восточной Европы на протяжении свыше шести столетий. Распространенный в странах мусульманского Мира тип бани-хаммам в городах Волго-Камья приобрел объемно-планировочные и строительно-технические особенности.

Выводы. Историко-научная значимость полученных результатов заключается в том, что установлена: 1. Не исследованность данной проблемы в историко-архитектурной науке; 2. Непрерывность в распространении и развитии бань-хаммамов в Волго-Камье на протяжении шести с половиной столетий, что способствовало сложению традиций в строительстве этого типа сооружений в регионе; 3. В истории мировой средневековой архитектуры мусульманских стран ареал распространения этого типа зданий включал и самый северный по расположению регион Волго-Камья. 4. Природно-климатические отличия региона от традиционного ареала распространения бани-хаммам в восточно-мусульманских странах обусловили появление особенностей в объемно-планировочных решениях: традиционная схема при функциональном минимуме помещений, устройство тамбуров и дополнительных печей, защита сводчато-купольных покрытий зданий от холода и атмосферных осадков путем их утолщения, устройства земляных настилов и деревянных крыш; и строительно-технических решений: уплотнение грунта деревянными сваями под фундаментами, использование обожженного кирпича в конструктивно важных местах этого типа зданий. 5. Выявленные традиции строительства и особенности архитектуры бани-хаммам Волжско-Камского региона позволяют возродить этот тип общественных зданий в городах и поселениях Татарстана на современной основе.

Ключевые слова: архитектура, традиции, баня-хаммам, объемно-планировочное решение, реконструкция, средневековье, ислам.

Введение

Баня-хаммам как тип архитектурного сооружения с глубокой древности и до настоящего времени имеет распространение во многих регионах с восточно-мусульманской культурой. Историко-архитектурное изучение бань-хаммам началось в середине XX века. Средневековые бани среднеазиатского, крымского и других регионов СССР и Востока были исследованы в статье В.Л. Ворониной [1]. В своей монографии, посвященной архитектуре и градостроительству средневековых городов арабских стран, она провела сравнительный анализ объемно-планировочных решений бань-хаммамов XI-XIX вв. Ближнего Востока, Египта, Сирии, Мавритании и других регионов с целью выявления их отличий и общих черт [2]. Многолетние исследования бань-хаммамов регионов Золотой Орды и мусульманского Востока обобщены в работах археологов и историков [3, 4]. Однако комплексного историко-архитектурного исследования бань-хаммам средневековых городов Волжско-Камского региона не проводилось.

На территории Волго-Камья в период средневековья существовали мусульманские государства: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус как часть Золотой Орды и Казанское Ханство. Археологическое изучение остатков городов этих государств региона началось в конце XIX в. и продолжается в настоящее время. В 1930-1950-е гг. были выявлены руины каменных сооружений на Булгарском городище – остатках столицы Булгарского улуса. В 1970-х гг. начались обширные раскопки в Билярском городище, увязываемом со столицей Волжско-Камской Булгарии, а в 1980-1990-е годы – других булгарских городищах. Материалы археологических раскопок позволили впервые установить существование средневековых городских общественных бань в регионе и начать их изучение [5-7]. Первые исследования и реконструкции монументальных зданий бань региона на профессиональной основе были выполнены С.С. Айдаровым [8].

Цель исследования изучить становление и развитие данного типа сооружений в регионе Волго-Камья в средневековый период, выявить архитектурные особенности в сравнении с подобными объектами других регионов мира и проследить формирование и развитие традиции его возведения.

Для достижения этой цели помимо библиографических материалов были использованы научные отчёты археологов Москвы и Казани по археологическим раскопкам XX-начала XXI вв., а также материалы натуральных исследований Билярского, Булгарского и других городищ.

Основная часть

Первые бани-хаммамы восточного типа появились в Волжско-Камском регионе после официального принятия ислама в 922 г. правителем и знатью Волжско-Камской Булгарии, одного из первых раннефеодальных государств Восточной Европы. В конце первой трети X в. при закладке крупных городов Биляр и Сувар практически одновременно с главными соборными мечетями были построены бани-хаммамы. Руины каменных бань были выявлены также на остатках других крупных городов Булгарского государства – городищах: Красносундюковское I, Хулаш, Большая Тояба, Муромский городок [9, с. 34-35].

Появление монументальных каменных бань в регионе связывается с распространением ислама, потому что им придавался глубокий религиозный смысл. По заповеди Мухаммада, чистота является половиной веры, а тепло хаммамы увеличивает плодovitость, приумножая исламских верующих. Всякие развлечения при банях, как театры, были строго запрещены, разрешался только массаж, беседы, настольные игры в шахматы и нарды. Строительство бань-хаммамов явилось декларацией идей ислама и мусульманского образа жизни для населения формирующегося государства.

Зарубежные исследователи бань-хаммамов X-XVIII вв. установили, что они получили распространение с переходом населения к исламу на основе опыта строительства древнеримских терм. Бани-хаммамы, наряду с мечетями и медресе, становятся знаковыми сооружениями в странах мусульманского Востока [10]. К началу IX в. хаммамы были распространены в большей части Персии, Багдадского халифата, а также в Средней Азии (Бухаре, Самарканде), Тифлисе и Армении. В арабских источниках отмечалось, что в Багдаде в XII в. насчитывалось около 2000 тысяч бань. Однако эта цифра, очевидно, сильно преувеличена [11, р. 364]. И, тем не менее, это говорит о широком распространении этого типа зданий в исламском мире в этот и более поздние периоды [12].

К началу XIII в. каменных зданий бань в Биляре, судя по результатам аэрофотосъемки начала 1970-х гг., было свыше двух десятков. Тип архитектурного сооружения бани-хаммамы оказался самым распространенным в архитектуре Булгарии.

Бани представляли собой одноэтажные каменные здания с подпольным отоплением горячим воздухом, который распространялся от топки под котлами для нагрева воды. Изучение материалов археологических раскопок средневековых бань позволило восстановить планировочные структуры бань-хаммамов. В булгарских городах было распространено несколько вариантов планировок бань (рис. 1). В первом варианте квадратное или прямоугольное в плане здание разделялось перпендикулярно пересекающимися внутренними стенами на четыре помещения, в которых температура воздуха постепенно повышалась. Входное помещение и печь с котлами для воды

размещались в небольших объемах, пристроенных к основному зданию с противоположных или смежных сторон. Во втором варианте внутреннее пространство здания разделялось стенами на девять и более мелких помещений.

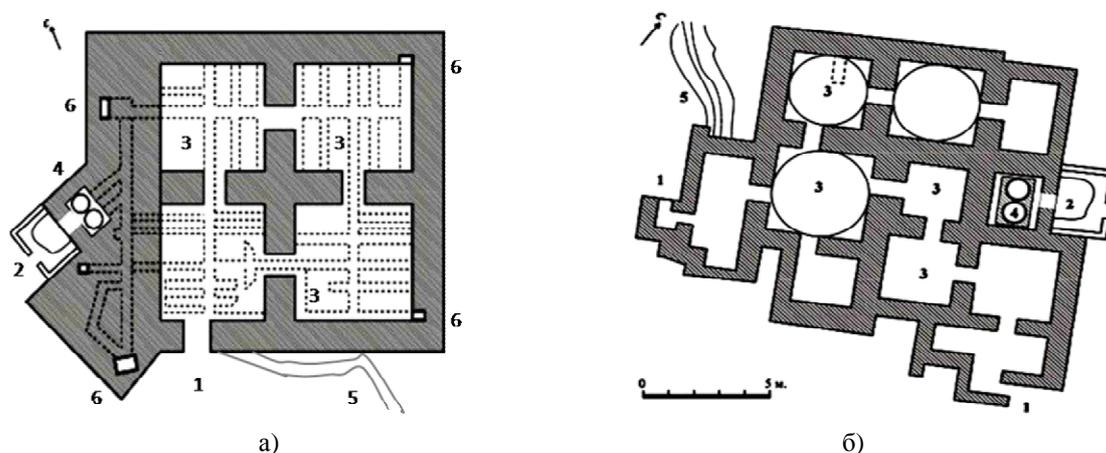

Рис. 1. Планы бань г. Биляр X-начала XIII вв.: а – I-го типа; б – II-го типа
(реконструкция Х.Г. Надыровой по обмерам А.Х. Халикова и С.С. Айдарова):
1 – вход; 2 – топочное помещение; 3 – моечные залы; 4 – печи;
5 – водоотводная канава; 6 – дымоходные трубы в толще стен

В Суварском, Красносундюковском I городищах и Муромском городке были выявлены бани с I-м типом планировки, которые были возведены в X-XI вв. [9, с. 473-476]. Судя по толщине наружных и внутренних стен, каждое из трех-четырех помещений бань, вероятно, перекрывалось куполом или сводом. Именно с банями-хаммамами в регионе появились полусферические купола и полуцилиндрические своды. На плане бани (рис. 1а) пунктирными линиями показаны подпольные каналы отопления бани горячим дымом, идущим от печей. Первые бани имели толщину стен более 1,5 м. Излишний запас прочности был придан стенам иноземными мастерами, прибывшими в наш регион с Ближнего Востока и Средней Азии, очевидно, из-за опасений за работу конструкций в северном регионе с континентальным климатом. Бани II-го типа получили развитие в XII-начале XIII вв. и являлись более сложными по архитектуре объектами. Помимо большого количества помещений, в них появились тамбуры, утепляющие входы в баню, а также деревянные пристройки при печных топках, обслуживаемых снаружи. Появление этих новшеств в архитектуре бань было связано с климатическими особенностями Волжско-Камского региона.

Принятие ислама в Булгарии на международном уровне было отмечено прибытием посольства из Арабского халифата. Мусульманское посольство, прибывшее в регион Волго-Камья в 922 г. из Багдада через Среднюю Азию, имело в составе не только проповедников ислама, но и мастеров-строителей для закладки столичного города Биляр и строительства первой в регионе соборной мечети и других сооружений. Очевидно, аналоги объемно-планировочных решений бань-хаммам Волжско-Камской Булгарии логично искать в этих регионах. Однако следует заметить, что аутентичных образцов бань-хаммамов IX-XII вв. сохранилось крайне мало, и выявляются они практически только археологическими методами. Бани первого типа имели небольшие размеры и несложную функцию. Подобная тенденция от простых по архитектуре первых бань до объектов с развитой архитектурой прослеживалась в банях-хаммамах в различных регионах мусульманского мира. Так в 2008 г. в местечке Тель Тунейнир в Сирии при раскопках средневекового города с мусульманским населением были обнаружены остатки бани XII в., вероятно, существовавшей и в аббасидский период (рис. 2) [13]. На это предположение наводит мысль о том, что эта баня, как и подобные постройки в Биляре, еще не имеет того развитого плана с большим крестообразным в плане залом, перекрытым куполом и ставшим характерным для бань-хаммам в XIII-XIV веках.

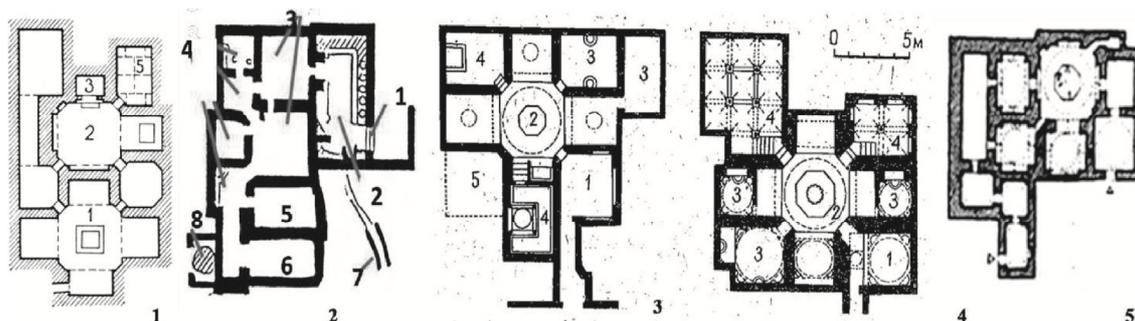

Рис. 2. Планы бань-хаммам мусульманского Востока XI-XII вв. (приведены к одному масштабу):
1. Ирак. Баня в г. Нигар (1. раздевальня, 2. главный зал, 3. открытый горячий водоем, 4-5. мыльня);
2. Сирия. Баня в г. Тель Тунейнир (1. вход, 2. раздевальня, 3. теплые комнаты, 4. горячие комнаты,
5. резервуар, 6. печь, 7. дренажная канава, 8. колодец);
3-4. Каир. Бани Нахасин и Суккария
(1. теплые помещения, 2. горячий зал, 3. мыльня, 4. парилка, 5. топка);
5. Средняя Азия. Баня в г. Бухара

Дренажная канава и колодец, обнаруженные вблизи бани в местечке Тель Тунейнир в Сирии, свидетельствуют об идентичном техническом устройстве хаммамов, как на Ближнем Востоке, так и в Волго-Камье в домонгольский период. Общественные бани в городах Египта в XI-XII вв. были относительно небольшими и сопоставимы по архитектуре с болгарскими банями. Планы египетских бань также далеки от симметрии, как и планы среднеазиатских бань. На территории Ирана в это время, наряду с банями второго типа, были распространены хаммамы с осевой композицией, когда залы последовательно размещались на одной оси [11, p. 869, figure 30]. Отличительной особенностью бань Ближневосточного и Среднеазиатского регионов было заглубление их в землю. Иногда у здания из земли виднелись только купола. Чаще здания заглублялись в землю на половину высоты. Этот прием обуславливался климатическими особенностями регионов и позволял сохранять тепло зимой и не нагреваться зданию летом.

В болгарских банях второго типа состав помещений заметно расширен. Все они связаны анфиладной системой планировки. К рубежу XII-XIII вв. бани-хаммамы с крестообразным центральным залом также получают развитие в болгарских городах. При этом угловые помещения, использовавшиеся для индивидуального мытья и массажа, связывались с центральным залом через угловые дверные проемы. Вопрос о перекрытиях в зданиях общественных бань Болгарии остается открытым. Однако, судя по толщине наружных и внутренних стен, устройство купольных и сводчатых покрытий более вероятно, чем плоских. По аналогии с банями других регионов мусульманского мира снаружи своды могли покрываться специальным водозащитным раствором. Возможно, для предохранения от атмосферных осадков над ними устраивали скатные деревянные или наружные земляные покрытия. Последний тип покрытия был характерен для деревянных семейных бань всех народов региона и служил естественным утеплителем.

Водоснабжение и водоотведение в болгарских банях было идентично баням в странах мусульманского Востока. Массивные печи с топкой наружу устраивали с торца здания. Топочное пространство снаружи здания отгораживалось тонкими каменными или деревянными стенами и имело вид небольшой, невысокой и заглубленной в землю пристройки. Для снабжения бань водой в болгарских городах устраивали водопровод из керамических труб. Вода по ним самотеком доставлялась в бани из ближайших озер, речушек или колодцев. Воду нагревали в больших каменных или медных котлах-цистернах, установленных над печами. Горячий воздух от топки печи проходил по подпольным каналам, обогревая помещения бани, и по вертикальным дымоходам, проложенным в толще стен, удалялся наружу. Существовала и система водоотведения от бань, в которой вода по канавкам в полу из мыльных помещений через водосливные отверстия, а затем по трубам или крытым каналам шла в дренажные канавы, отводившие её подальше от здания в отстойные колодцы.

Окна в городских банях Волжско-Камской Булгарии были застеклены. Однако в стенах бань окон, как правило, не было. Круглые проемы для вентиляции и освещения помещений бани устраивались в зените и по сводам куполов. Как правило, они закрывались круглыми, слегка выпуклыми стеклами. Для вентиляции помещений бани стекла убирались служащими. Помимо Биляра круглые оконные стёкла найдены также в банях Суvara и других крупных городов. Они аналогичны стеклам в постройках Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья. Оконное стекло производили в городах Булгарии, о чём свидетельствуют обнаруженные в Билярском городище мастерские с печами и остатками ремесленного производства оконного стекла [11].

Каменные здания бань неоднократно реконструировались, подновлялись в соответствии с требованиями времени и продолжали функционировать на протяжении длительного периода. По образцу и подобию уже существовавших в городе зданий строились новые бани.

Следовательно, по объемно-планировочной структуре бани Волжско-Камской Булгарии были близки среднеазиатским и несложным типам ближневосточных бань. Как объемно-планировочную особенность следует отметить устройство тамбуров для сохранения тепла внутри помещений.

После захвата Волжско-Камской Булгарии монгольскими войсками и включения ее территории в состав Золотой Орды Булгарским улусом, его столичным городом стал Булгар. Во второй половине XIII-XIV вв. в странах мусульманского Востока, в том числе и Золотой Орде и её Булгарском улусе, продолжалось возведение бань-хаммамов. Основным типом бани в этот период стал объем с крестообразным в плане центральным моечным залом. Объемно-планировочные структуры бань отличались в основном различной группировкой помещений вокруг этого зала.

Во второй половине XIII в. построена одна из первых каменных общественных бань города Булгар, получившая в литературе название «Восточная палата». Она располагалась в центре города юго-восточнее Соборной мечети [12, с. 249-255]. По материалам раскопок установлено, что на восточной стороне бани располагалась топочная пристройка, к которой примыкал обширный хозяйственный двор с водоёмом-накопителем по типу среднеазиатских хаузов. Во дворе находилась землянка истопника и хозяйственные постройки [13, с. 95].

В первой половине XIV в. на береговом откосе, спускающемся к подгорной части Булгара, были построены еще три бани, аналогичные «Восточной палате». Вдоль склона на середине его высоты пролегалла улица, на которой в ряд между жилой застройкой односторонней улицы стояли бани. Эта протяженная улица была связана с верхним плато и нижней подгорной частью города деревянными лестницами. К северо-востоку от мечети на обрыве находилась парадная каменная лестница, связывавшая центр города с этой улицей и нижней частью Булгара. Лестница выводила к средней бане, которая располагалась на оси с Соборной мечетью. По цвету внутренних стен она была названа археологами «Красной палатой». Это была наиболее крупная (30×24 м) и хорошо оформленная в интерьере баня для состоятельной части населения города. Перед её восточным фасадом была устроена мощеная плитами белого камня площадь с фонтаном. Южной стороной баня примыкала к склону. А вдоль западного фасада был устроен приямок истопника, стены которого были облицованы белым камнем. Печь топили с улицы.

Во время раскопок бани в 1939 г. выявлено большое количество обломков плоского оконного стекла диаметром 20-25 см, вставлявшегося в алебастровые рамы [14]. Подобный фрагмент рамы до настоящего времени сохранился в окне северной стены Чёрной палаты. Стёкла «Красной палаты» могли быть вставлены, как в круглые отверстия полусферического купола на парусах, перекрывавшего центр главного моечного зала бани, так и в рамы окна предбанника. Это говорит о нерядовом характере бани. Изучение материалов археологических раскопок «Красной палаты», тщательный и научно обоснованный подбор аналогов позволил выполнить реконструкцию ее архитектурного облика и планировочной структуры. Важность этой работы заключается в том, что реконструкция позволяет, хотя и с небольшими допущениями, создать вполне достоверный облик давно утраченного объекта (рис. 3-5).

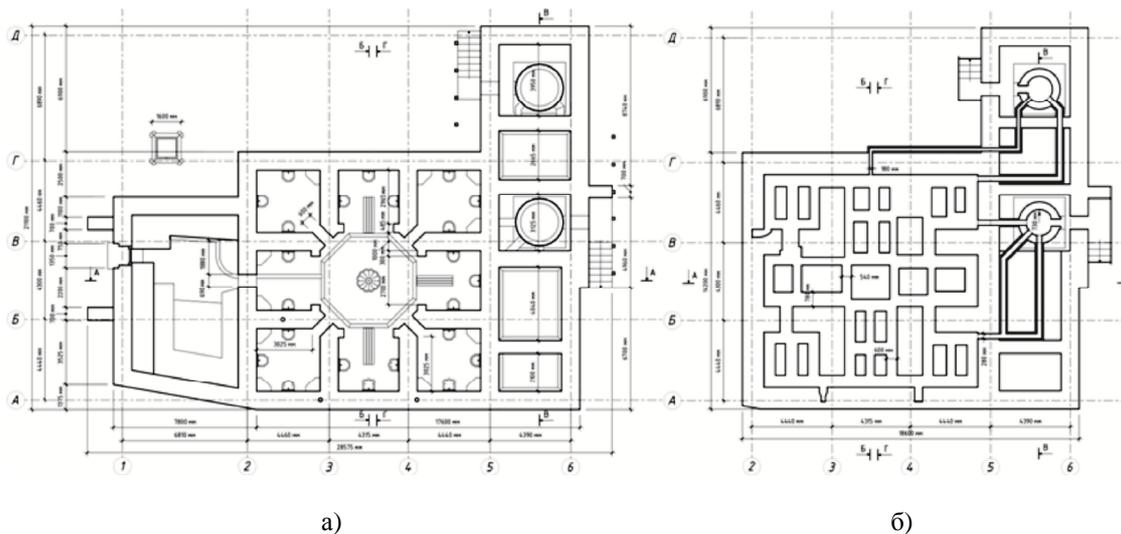

Рис. 3. Баня-хаммам «Красная палата», г. Булгар, XIV в.
 Реконструкция Надыровой Х.Г., Кручинина В.А.:
 а) план 1-го этажа, б) план с печами и подпольными каналами отопления

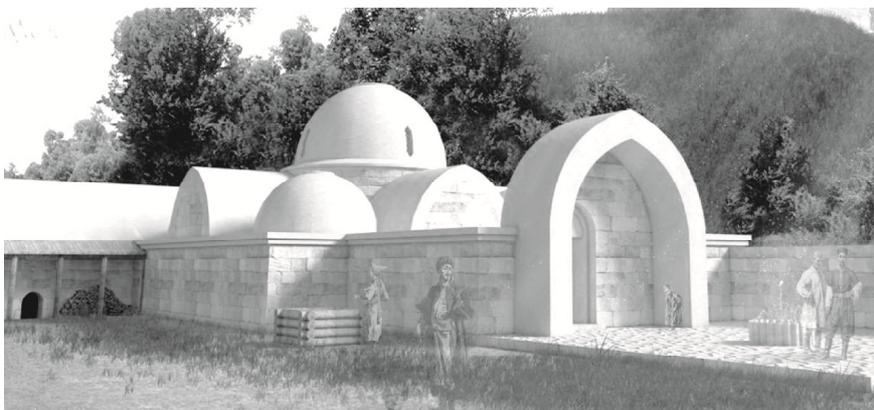

Рис. 4. Баня-хаммам «Красная палата», г. Булгар, XIV в.
 Реконструкция Надыровой Х.Г., Кручинина В.А.. Общий вид бани с северо-запада

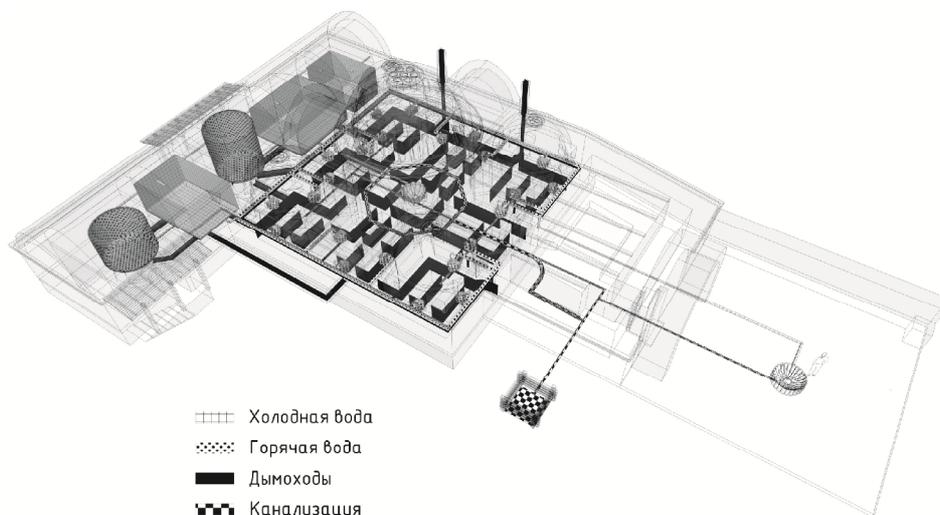

Рис. 5. Баня-хаммам «Красная палата», Булгар, XIV в. Общий вид инженерной системы.
 Реконструкция Кручинина В.А., Надыровой Х.Г.

Инженерная система бани-хаммам «Красная палата» включала систему отопления (печи, подпольные каналы отопления, вытяжные трубы), систему горячего и холодного водоснабжения (водопровод, цистерны с горячей и холодной водой, водоразводную систему с кранами над мраморными и каменными чашами), систему водоотведения (лотки, канализационные трубы, водоотстойный колодец)

В «Красной палате» выявляется еще одна особенность бань-хаммамов региона: устройство двух отопительных печей с цистернами для нагрева воды. В холодное время года могли использовать обе печи одновременно. К топке каждой печи вели спуски с западной и восточной стороны под навесами на деревянных столбах. Южным фасадом баня врезалась в крутой склон, поэтому предбанник имеет неправильную конфигурацию. Вход в баню на западном фасаде был акцентирован высокой и широкой стрельчатой аркой. Высота центрального зала до зенита купола составляла чуть более 7 метров. Угловые залы, в которые вели низкие арочные проемы шириной около 60 см, перекрывались куполами меньших размеров. Осевые помещения крестового зала перекрывались цилиндрическими сводами.

К настоящему времени в Болгарском городище выявлены остатки 6 бань, которые представляли собой здания зально-ячеистой структуры [15, с. 220-221; 16, с.108-109].

При строительстве монументальных сооружений в Булгаре использовались специальные строительные приемы. Для укрепления грунта под фундамент вбивались деревянные сваи-коротыши диаметром 8-20 см и длиной 45-80 см с острым концом. Затем выполнялась известково-песчаная подсыпка, выравнивавшая основание под первым рядом кладки фундамента [17; 18, с. 8.]. Особенно наглядно этот прием проявился в заречной слободе Булгара под стенами бани № 3. Для укрепления сыпучего грунта под стены бани также были вбиты деревянные сваи [5, с. 415].

Анализ библиографических и археологических материалов позволил провести реконструкцию объемов бань-хаммам города Булгар и установить, что строители бань-хаммамов Булгарского улуса (1240-1430-е гг.) не только унаследовали традиции болгарской архитектуры общественных бань, но и развили их.

После распада Золотой Орды на месте северной части Булгарского улуса образовалось Казанское ханство, столицей которого стал город Казань. От ханского периода не сохранились здания бань. Однако в русских исторических источниках есть о них упоминания. Общественная Даирова (Тагирова) баня Казани упоминалась в летописи при описании штурма города войсками Ивана IV в 1552 году [19, с. 41]. Она располагалась на берегу реки Казанка вблизи устья Булака под городской стеной. Судя по реконструкции Даировой бани историком Н.И. Калининым, опиравшимся на неизвестные материалы, это было каменное одноэтажное здание с многокупольным покрытием [20, рис. 8]. По некоторым историческим сведениям, баня сохранялась и функционировала до конца XVII века. Помимо Тагировой, упоминаются каменные бани на протоке Булак, на Поганом озере вблизи Елбугиных (Воскресенских) ворот, а также бани на берегах озер Черноозерской впадины [21, с. 144]. В исторических источниках упоминаются бани «Айдар» и «Алтын» [22, с. 54; с. 111, рис. 19]. До времени строительства каменных бань в городах Казанского ханства, эта традиция существовала в регионе уже около 600 лет.

Сравнительный анализ объемно-планировочных решений бань-хаммам различных регионов мусульманского Востока позволил выявить особенности сооружений Волжско-Камского региона. На протяжении столетий бани-хаммамы в городах Волго-Камья по объемно-планировочным решениям и архитектурно-декоративному оформлению во многом были аналогичны среднеазиатским и крымским баням и имели зально-ячеистую структуру и купольно-сводчатые покрытия. В отличие от бань Ближнего Востока и Малой Азии они были более лаконичны по планировке и архитектуре. Обладая общими типологическими чертами с подобными сооружениями стран мусульманского Востока, баня-хаммам Волжско-Камского региона обладала своими особенностями, обусловленными, в первую очередь, резко континентальным климатом с сезонными проявлениями. Наличие тамбуров, помещений истопников, устройство нескольких печей было вызвано необходимостью защиты от холодов. Пышное архитектурно-декоративное оформление не было характерно для бань нашего региона. Штампованный декор по водозащитной штукатурке и покраска стен в

интерьере, мраморные лавки и резные чаши под водоразборными латунными кранами составляли убранство интерьеров бань. Фасады облицовывались шлифованными белокаменными плитками. Резной декор мог украшать нишу входа.

Выводы

Таким образом, в средневековый период развития с X до середины XVI вв. в регионе сложилась и развивалась традиция возведения в городах бань-хаммам, как неперемного атрибута мусульманского образа жизни. Эта традиция сложилась в регионе Волго-Камья под влиянием градостроительства и архитектуры стран мусульманского Востока. С включением Казанского ханства в состав Русского государства, татарское население было выселено из городов в пригородные слободы. Татарские правители и знать были изгнаны или лишены своего статуса. Поскольку каменные бани в средневековых мусульманских государствах возводили, как правило, по заказу и на средства правителей и знати, то с середины XVI века в Волго-Камье были утрачены социально-экономические и политические основы возведения этого типа общественных зданий. Традиция строительства бань-хаммам в Волжско-Камском регионе прервалась.

В результате исследования установлены: 1. Не исследованность данной проблемы в историко-архитектурной науке; 2. Непрерывность в распространении и развитии бань-хаммам в Волго-Камье на протяжении шести с половиной столетий, что способствовало сложению традиций в строительстве этого типа сооружений в регионе; 3. В истории мировой средневековой архитектуры мусульманских стран ареал распространения этого типа зданий включал и самый северный по расположению регион Волго-Камья. 4. Природно-климатические отличия региона от традиционного ареала распространения бани-хаммам в восточно-мусульманских странах обусловили появление особенностей в объемно-планировочных решениях: традиционная схема при функциональном минимуме помещений, устройство тамбуров и дополнительных печей, защита сводчато-купольных покрытий зданий от холода и атмосферных осадков путем их утолщения, устройства земляных настилов и деревянных крыш; в строительно-технических решениях: уплотнение грунта деревянными сваями под фундаментами, использование обожженного кирпича в конструктивно важных местах этого типа зданий. 5. Выявленные традиции строительства и особенности архитектуры бани-хаммам Волжско-Камского региона позволяют возродить этот тип общественных зданий в городах и поселениях Татарстана на современной основе.

Однако результаты изучения данной темы имеют и практическое применение. Культура бани-хаммам может возродиться в новых условиях современности. Наряду с возрождением и развитием мусульманской монументальной культовой архитектуры, возможно возрождение архитектурного типа бани-хаммам. Серьезные научные исследования в этом плане проводятся за рубежом, где ставится задача ревитализации хаммамов с учетом экологических, экономических, социально-культурных, историко-архитектурных и управленческих аспектов [23]. Возрождение исторического типа бань-хаммам будет способствовать приданию самобытного облика городам и поселениям нашей республики.

Список библиографических ссылок

1. Воронина В. Л. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока // Архитектурное наследие. М., 1983. № 31. С. 133–167.
2. Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран. М. : ВНИИТАГ, 1991. 103 с.
3. Зиливинская Э. Д. Бани Золотой Орды // Практика и теория археологических исследований. Ред. А. П. Смирнов. М. 2001. С. 174–226.
4. Стародуб-Еникеева Т. Хаммам – горячие бани мусульманского средневековья URL: <http://www.islam.ru/content/kultura/31112> (дата обращения: 09.07.2016).
5. Хованская О. С. Бани города Болгара // МИА. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т 1. М., 1954. С. 392–423.
6. Хованская О. С. Водоснабжение и канализация болгарской бани // КСИИМК. М., 1953. Вып. 50. С. 69–76.

7. Егерев В. В. Архитектура г. Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 61. С. 360–394.
8. Айдаров С. С. Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М. : Наука, 2001. С. 5–149.
9. Хузин Ф. Ш. Булгарский город в X-начале XIII вв. Казань, 2001. 480 с.
10. George Michl. Architecture of the Islamic World – Its History and Social Meaning. 1978, Thames&Hudson Ltd. London, Pp. 290. Reprinted 2011. URL: <https://archive.org/stream/01isart#page/n5/mode/2up>. Jul 29, 2014 (дата обращения: 19.10.2017).
11. Bathhouses (The article W. Floor, W. Kleiss from Encyclopedia Iranica. Vol. III, Fasc. 8, P. 863–869). URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/bathhouses#pt1>. 2017. (дата обращения: 19.10.2017).
12. Rabah Saoud. Muslim Architecture under Ottoman Patronage (1326-1924). (Chief Editor: L. Ball). 2004. 26 p. URL: <http://www.muslimheritage.com/uploads/OttomanArchitecture.pdf>. (дата обращения: 19.10.2017).
13. Tell Tuneinir Syria. URL: <http://users.stlcc.edu/mfuller/tuneinir/> (дата обращения: 12.11.2016).
14. Смирнов А. П. Краткий отчёт о работе Болгарской экспедиции Государственного исторического музея за 1939 г. БГИАЗ, док. фонд, № 23-1.
15. Шарифуллин Р.Ф. Бани Болгара и их изучение // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. М. : Наука, 2001. С. 217–260.
16. НадYROVA X. Г. Градостроительная культура татарского народа и его предков. Казань, 2012. 294 с.
17. Полубояринова М. Д. Раскоп ХCV // Отчёт о раскопках на Болгарском городище в 1988 г. БГИАЗ, док. фонд, № 550-1/92. 1989. С. 93–148.
18. Шарифуллин Р. Ф. Отчёт о работах... на раскопе СII // Отчёт о раскопках на Болгарском городище в 1988 г. БГИАЗ, док. фонд, № 550-1/92. 1989. С. 5–52.
19. История Казани в Никоновской летописи // Древняя Казань глазами современников и историков. Казань: Фест, 1996. С. 18–50.
20. Калинин Н. Ф. Казань. Исторический очерк. Казань : Таткнигоиздат 1955. 322 с
21. Из «Писцовых книг города Казани 1565-1568 годов» // Древняя Казань глазами современников и историков. Казань : Фест, 1996. С. 139–151.
22. Айдарова Г. Н. Архитектурно-градостроительное развитие Казани X-XVI вв.: эволюция, традиции, влияния. Казань, 2012. 150 с.
23. Heidi Dumreicher. The Hammam: Scenarios for a Sustainable Future // Cultural heritage and development in the Arab world / editors, Fekri Hassan, Aloisia de Trafford, Mohsen Youssef ; foreword Ismail Serageldin. Alexandria, Egypt: Bibliotheca Alexandrina, 2008. 316 p. URL: http://www.bibalex.org/arf/en/gra1106_df_20081102_book.pdf.229-242 (дата обращения: 19.10.2017).

Nadyrova Kh.G. – doctor of architecture, associate professor

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Public baths-hammam in the medieval cities of Volga-Kama: the formation of traditions and peculiarity of the architecture

Abstract

Problem statement. The purpose of the study is to explore the formation of tradition in the construction of baths-hammam, and to identify the features of their architecture in the medieval cities of the Volga-Kama region. In the vast bibliographic and full-scale material examines the development of stone public baths for over six and a half centuries during the periods of existence in the region of several medieval Muslim States.

Results. The main results of the study are that the existence of a continuous tradition of building public baths-hammam in the Volga-Kama region of Eastern Europe for over six centuries. Common in Muslim countries type of bath-hammam in the cities of Volga-Kama acquired space planning and construction and technical features.

Conclusions. The historical and scientific significance of the results lies in the fact that you have: 1. Not the research into the problem of historical and architectural science; 2. Continuity in the dissemination and development of baths-hamams in the Volga-Kama region for six and a half centuries, which contributed to the addition of traditions with the construction of this type of structures in the region; 3. In the history of medieval architecture of Muslim countries, the distribution of this type of buildings includes the most northerly location of the region of Volga-Kama. 4. The climatic differences of the region from the traditional distribution area of the baths-hammam in the Eastern Muslim countries has led to the emergence of features in the architectural and planning solutions of this type of buildings: traditional scheme with a minimum of areas of functional purpose, the construction of the vestibule and additional stoves, protection of vaulted-domed roof of the building from cold and precipitation by their thickening, the construction of decks and wooden roofs. 5. Identified building traditions and the architectural features of the baths-hammam of the Volga-Kama region allows to revive this type of public buildings in cities and settlements of Tatarstan.

Keywords: architecture, tradition, bath-hammam, space-planning decision, reconstruction, middle ages, Islam.

References

1. Voronina V. L. Baths-hammam of the peoples of the Soviet Union and the countries of foreign East // *Arkhitekturnoye nasledstvo*. M., 1983. № 31. P. 133–167.
2. Voronina V. L. The Medieval city of the Arab countries. M. : VNIITAG, 1991. 103 p.
3. Zilivinskaya E. D. Bath of the Golden Horde // *Praktika i teoriya arkhologicheskikh issledovaniy*. Ed. A. S. Smirnov. M., 2001. P. 174–226.
4. Starodub-Enikeeva T. Hammam – hot baths of the Muslim middle ages. URL: <http://www.islam.ru/content/kultura/31112/> (reference date: 09.07.2016).
5. Khovanskaya O. S. Baths of the city of Bolgar // *MIA*. № 42. Proceedings of the Kuibyshev archaeological expedition. T 1. M., 1954. P. 392–423.
6. Khovanskaya O. S. Water supply and the sewerage system of the Bulgarian bath // *XIIM*. M., 1953. Vol. 50. P. 69–76.
7. Yegerev V. V. Architecture of the city of Bolgar // *Materials and researches on archeology of the USSR*. 1958. № 61. P. 360–394.
8. Aydarov S. S. Study and restoration of monuments of monumental architecture of Bolgar // *City of Bolgar. Monumental construction, architecture, landscaping*. M. : Nauka, 2001. P. 5–149.
9. Khuzin F. Sh. The Bulgarian town in the X-beginning of XIII centuries. Kazan, 2001. 480 p.
10. George Michl. *Architecture of the Islamic World - Its History and Social Meaning*. 1978, Thames & Hudson Ltd. London, P. 290. Reprinted 2011. URL: <https://archive.org/stream/01isart#page/n5/mode/2up>. Jul 29, 2014 (reference date: 19.10.2017).
11. Bathhouses (The article W. Floor, W. Kleiss from *Encyclopedia Iranica*. Vol. III, Fasc. 8, P. 863–869). URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/bathhouses#pt1>. 017. (reference date: 19.10.2017).
12. Rabah Saoud. *Muslim Architecture under Ottoman Patronage (1326-1924)*. (Chief Editor: L. Ball). 2004. URL: <http://www.muslimheritage.com/uploads/OttomanArchitecture.pdf> (reference date: 19.10.2017).
13. Tell Tuneinir Syria. URL: <http://users.stlcc.edu/mfuller/tuneinir/> (reference date: 12.11.2016).
14. Smirnov A. P. Brief report on the work of the Bulgarian expedition of the State historical Museum in 1939 – BGEAS, Doc. Fund, № 23-1.

15. Sharifullin R. F. Baths of Bolgar and their study // *Gorod Bolgar. Monumental'noye stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroystvo*. М. : Nauka, 2001. P. 217–260.
16. Nadyrova H. G. Town-planning culture of the Tatar people and its ancestors. Kazan, 2012. 294 p.
17. Poluboyarinova M. D. Excavation XCV // *Report of the excavations in the Bulgarian settlement in 1988. BGEAS. Doc. Fund, № 550. 1/92. 1989. P. 93–148.*
18. Sharifullin R. F. The report on the work... on the excavation CII // *Report of the excavations in the Bulgarian settlement in 1988. BGEAS. Doc. Fund, № 550. 1/92. 1989. P. 5–52.*
19. The history of Kazan in the Nikon chronicle // *Drevnyaya Kazan' glazami sovremennikov i istorikov*. Kazan : Fest, 1996. P. 18–50.
20. Kalinin N. F. Kazan. Historical sketch. Kazan : Tatknigoizdat 1955. 322 p.
21. From «Cadastres of Kazan of 1565-1568 years» // *Drevnyaya Kazan' glazami sovremennikov i istorikov*. Kazan : Fest, 1996. P. 139–151.
22. Aidarova G. N. Architectural and urban development of Kazan X-XVI centuries: evolution, tradition, influence. Kazan. 2012. 150 p.
23. Heidi Dumreicher. The Hammam: Scenarios for a Sustainable Future // *Cultural heritage and development in the Arab world / editors, Fekri Hassan, Aloisia de Trafford, Mohsen Youssef; foreword Ismail Serageldin*. Alexandria, Egypt: Bibliotheca Alexandrina, 2008. 316 p. URL: http://www.bibalex.org/arf/en/gra1106_df_20081102_book.pdf. P. 229–242 (reference date: 19.10.2017).